

Украинская Православная Церковь
Киевская Духовная Академия

На правах рукописи

Иеромонах Митрофан (Божко)

**СУБЪЕКТИВНАЯ СОТЕРИОЛОГИЯ В БОГОСЛОВСКОМ НАСЛЕДИИ
МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА МОГИЛЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание научной степени
доктора философии по специальности «Православное богословие»

Киев
2020 год

Работа выполнена на кафедре богословия и библеистики
Киевской Духовной Академии

Научный руководитель: ректор Киевской Духовной Академии и Семинарии,
заведующий кафедры богословия и библеистики,
профессор, кандидат богословия
епископ Сильвестр (Стойчев)

Официальные оппоненты:

преподаватель кафедры богословия и библеистики
Киевской Духовной Академии и Семинарии
профессор, доктор богословия
Бортник Сергей Михайлович

старший научный сотрудник сектора этики
Института философии Российской Академии Наук,
кандидат исторических наук
Корзо Маргарита Анатольевна

Защита состоится « 29 » июля 2020 г. в 10 часов на заседании Ученого совета
Киевской Духовной Академии по адресу: 01015, Киев, ул. Лаврская 15, корп. 64.

С текстом диссертации можно ознакомиться у Секретаря Ученого совета КДА.
Автореферат разослан « 29 » июня 2020 г.

Секретарь Ученого совета КДА _____ доцент, кандидат богословия
протоиерей Василий Яковчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Святитель Петр Могила, митрополит Киевский и Галицкий был выдающимся православным иерархом, который взял на себя труд упорядочить все сферы религиозной жизни вверенной ему паствы: от вероучения и богослужения до образования и нравственного воспитания духовенства и верующих. Время его пребывания на Киевском митрополичьем престоле (1632–1646) стало периодом подъема и укрепления Православной Церкви в Речи Посполитой. При этом в своей деятельности он опирался на современные ему достижения западного мира в области науки и методологии.

Оценка богословского наследия свт. Петра Могилы весьма неоднозначна. Она варьируется от обвинений в «псевдоморфозе» Православия до утверждения об удачном синтезе, который не разрушил, а напротив — обогатил православную традицию. При этом большинство исследований сосредоточены на исторических и источниковедческих аспектах деятельности митрополита, и в меньшей мере уделяют внимание собственно его богословским взглядам. Кроме того, круг источников подавляющего большинства работ ограничен «Православным исповеданием» и Требником.

В связи с этим, актуальной является необходимость изучения собственно богословских воззрений киевского иерарха и комплексного исследования его творений в контексте исторической эпохи, чтобы ответить на вопрос о силе и масштабах инославного влияния на его наследие.

Актуальность настоящей диссертации определяется также следующими причинами. Во-первых, тема личного спасения человека занимает центральное место в жизни Церкви и имеет значение для каждого ее члена. Во-вторых, обращение к наследию свт. Петра Могилы позволяет изучить его опыт формулирования основ веры в понятиях современного мира. В-третьих, исследование даст возможность ввести в оборот отечественной богословской науки систематизированное, дополненное и уточненное изложение субъективной сотериологии в творениях митрополита, которое еще не было предметом самостоятельного изучения.

Объектом исследования является литературно-богословское наследие свт. Петра Могилы, митрополита Киевского и Галицкого.

Предмет исследования — субъективная сотериология в богословском наследии свт. Петра Могилы в контексте инославного влияния.

Цель исследования состоит в выявлении, систематизации и анализе воззрений свт. Петра Могилы на проблему личного спасения в контексте святоотеческого учения и латинской схоластики.

Для реализации данной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить и проанализировать научно-богословскую литературу и источники по теме исследования.

2. Раскрыть специфику видения личного спасения в учении святых отцов и латинской схоластике.

3. Структурировать и проанализировать воззрения свт. Петра Могилы на личное спасение по следующим направлениям:

- роль веры и доброделания;
- благодатное освящение в таинствах;
- покаянная дисциплина;
- эсхатологическое измерение спасения.

Теоретическая и методологическая основа данного исследования базируется на достижениях источниковедческой критики документов литературного характера, а также на результатах исследований современных богословов, историков и источниковедов. За основу были взяты классические методологические принципы историзма, объективности, комплексности и преемственности. Для достижения цели и решения поставленных задач использованы следующие методы научного познания: общенаучные — историзма, логичности, систематизации, анализа и синтеза; специально-научные — библиографический; исторические — хронологический, ретроспективный, контекстуальный, сравнительный; литературной критики — филологического анализа, компаративный. Все методы применяются системно, что дает возможность всесторонне и объективно исследовать проблемы, поднимаемые в данной работе.

Обзор источников. Источники, используемые в настоящей диссертации, представлены литературными памятниками разных жанров, поскольку специальных произведений на тему личного спасения свт. Петра Могилы не писал. Труды, содержащие его воззрения, представлены следующими группами

текстов: вероучительные — «Православное исповедание», Катехизис, а также исповедания веры в чинах присоединения к Православию; гомилетические — «Книга души, нарицаемая Злото», а также проповеди и наставления к таинствам и по другим случаям; гимнографические — тексты канонов и богослужебных молитвословий; канонические — указы о крещении, приеме в Православие и погребении; литургические — редактируемые и составляемые иерархом чинопоследования, а также вступительные статьи и пояснения к таинствам; эпистолярные — записки с рассуждениями об иноческой жизни и предисловия к издаваемым книгам.

Обзор литературы. Корпус исследований, посвященных деятельности и богословскому наследию свт. Петра Могилы, представлен широким спектром работ.

В первой группе исследований следует перечислить основные работы по изучению источников. Требнику посвятили свои труды Е. Крыжановский¹, А. Венгер², А. Жуковский³; «Православному исповеданию» и Катехизису — Б. Груздев⁴, П. Пономарев⁵, архиеп. Василий (Кривошеин)⁶, А. Мальви и М. Виллер⁷, М. Жюжи⁸, А. Жуковский⁹, М. Корзо¹⁰; другим творениям митрополита — прот. Ф. Титов (предисловия к книгам)¹¹, свящ. П. Галазда

¹ Крыжановский Е. Требник киевского митрополита Петра Могилы // Руководство для сельских пастырей. 1860. №43. С.185–206; №44. С.209–233; №46. С.272–287; №47. С.296–316; №52. С.449–462.

² Wenger, Antoine. La réconciliation des hérétiques dans l'Église russe. Le Trebnik de Pierre Moghila // Revue des études byzantines. Vol.12. 1954. P.144–175; Wenger, Antoine. Les influences du Rituel de Paul V sur le Trebnik de Pierre Moghila // Melanges en l'honneur de Monseigneur Michel Andrieu. Strasbourg, 1956. P.477–499.

³ Жуковский А. Анализ Требника Петра Могилы // Требник Петра Могилы / Упор. А. Жуковский. Канберра—Мюнхен—Париж, 1988. С.17–45.

⁴ Груздев Б. Катехизисы русские // Православная богословская энциклопедия. Т.9. СПб., 1908. Стб. 203–218.

⁵ Пономарев П. Книги символические вообще и в Русской Православной Церкви в частности // Православная богословская энциклопедия. Т.12. СПб., 1911. Стб.1–32.

⁶ Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви // Богословские труды. Сб.4. М., 1968. С.5–36.

⁷ La Confession orthodoxe de Pierre Moghila métropolitaine de Kiev (1633–1646) approuvée par les Patriarches grecs du XVIIe siècle: Texte latin inédit publié avec introduction et notes critiques, par Antoine Malvy et Marcel Viller, de la Compagnie de Jésus. Roma, Paris, 1927. CXXXI, 224 p. (Orientalia Christiana. Vol.10, No.39).

⁸ Jugie, Martin. La Confession orthodoxe de Pierre Moghila. À propos d'une publication récente // Échos d'Orient. 1929. Vol.28. No.156. P.414–430.

⁹ Жуковский А. Катехизис Петра Могилы // Катехизис Петра Могилы / Упор. проф. А. Жуковского, перекл. В. Шевчука. К., 1996. С.16–27.

¹⁰ Корзо М. «Православное исповедание веры» Петра Могилы: к вопросу о западном влиянии на киевское богословие XVII в. // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы / Сб. статей под ред. М.Ю. Парамоновой. М., 2003. С.33–56; Ее же. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. 672 с.

¹¹ Титов Ф., прот. Типография Киево-Печерской Лавры: Исторический очерк. Т.1. К., 1916. 506 с.; Приложения. К., 1918. 362 с.

(Служебник 1639 г.)¹², И. Жиленко («Записки») ¹³ и Л. Шариповой («Книга души, нарицаемая Злото») ¹⁴. В их исследованиях проводится источниковедческий анализ произведений свт. Петра Могилы. В частности, авторы рассматривают историю возникновения текстов, устанавливают внешние источники, проводят сравнительный анализ, идентифицируют заимствования из латинского схоластического богословия, указывают на особенности работы киевского митрополита с инославными источниками, а также дают оценку его творениям в историческом контексте.

Ко второй группе относятся работы, содержащие оценку богословию и церковной деятельности свт. Петра Могилы. Она представлена трудами таких авторов, как иером. Тарасий (Курганский)¹⁵, прот. Г. Флоровский¹⁶, Н. Успенский¹⁷, А. Жуковский¹⁸, священник В. Симоняк¹⁹, А. Патрикевич²⁰, И. Шевченко²¹, П. Мейендорф²², прот. В. Асмус²³, еп. Сильвестр (Стойчев)²⁴, С. Бортник²⁵, И. Исиченко²⁶, М. Мельник²⁷, священник Б. Дюпюи²⁸, священник

¹² Галазда, П., священник. Аналіз Служебника Петра Могилы 1639 р. // Литургиарион сиесть Служебник. Репринт. вид. Файрфакс — Львів — Нью-Йорк, 1996. С.А-1-А-21.

¹³ Жиленко І.В. Передмова до видання рукопису // Записки святителя Петра Могилы / Упор. І.В. Жиленко. К., 2011. С.28–36.

¹⁴ Шарипова Л. Сокровищница бессмертия: Петр Могила и его сочинение «Книга Души нарицаемая Злото» // Могила П. Книга Душі, йменована Злото / Конц. і проект вид. Іванов В.А.; перекл. з кн. давньоукр. Буряк Ю.Г.; наук. ред. і ком. Шаріпова Л.В. К., 2016. С.353–407.

¹⁵ Тарасий (Курганский), иером. Великороссийское и малороссийское богословие XVI и XVII веков. СПб., 1903. 124 с.; Его же. Перелом в древнерусском богословии. Варшава, 1927. 188 с.

¹⁶ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М., 2009. 848 с.; Его же. Западные влияния в русском богословии [Электронный ресурс] // Портал «Православная беседа». URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=316> (дата обращения: 23.11.2018).

¹⁷ Успенский Н.Д. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // Богословские труды. Сб.13. М., 1975. С.148–171.

¹⁸ Жуковський А. Петро Могила й питання єдності церков. Париж, 1969. 284 с.; Жуковський А. Відновлення православної митрополії та реформи Петра Могилы // Українознавство. 2003. №4(9). С.350–354.

¹⁹ Shimoniak, Wasyl. The reforms of Peter Mohyla. Milwaukee, Wisc., 1965. 23 p.

²⁰ Patrykevich, Andriy. The Orthodoxy of Peter Mohyla // Faith and Culture. 1985–1989. Vol. 7. No. 7. P.75–82.

²¹ Шевченко І. Багатоликий світ Петра Могилы // Його ж. Україна між Сходом і Заходом. Нариси з історії культури до початку XVIII століття / Перекл. з англ. М. Габлевич, під ред. А. Ясіновського. Львів, 2001. С.175–198.

²² Meyendorff, Paul. The Liturgical Reforms of Peter Moghila: A New Look // St Vladimir's Theological Quarterly. 1985. Vol.29. No.2. P.101–114.

²³ Асмус В., прот. К оценке богословия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского // Богословский сборник. Вып.10. М., 2002. С.224–241; Его же. Святоотеческое наследие и современная церковная жизнь // Православное богословие на пороге третьего тысячелетия. Москва, 7–9 февраля 2000 г.: Материалы. М., 2000. С.68–75.

²⁴ Сильвестр (Стойчев), игум. К вопросу о западном влиянии в богословском наследии святителя Петра Могилы // Труды Київської духовної академії. №17. К., 2012. С.103–112.

²⁵ Бортник С.М. Святитель Петр Могила и православное предание // Труды Київської духовної академії. №23. К., 2015. С.87–94; Его же. Наследие митрополита Петра Могилы через 400 лет: между геокulturой и богословием // Kultura Słowian. Rocznik Komisji Kultury Słowian PAU. 2017. T.XIII. S.189–197.

²⁶ Isichenko, Ihor. The Phenomenon of St. Petro Mohyla: Identity and Universality in the Religious Experience of Mohyla's Kyiv // Friendship as an Ecumenical Value: Proceeding of the International Conference Held on the Inauguration of the Institute of Ecumenical Studies (Lviv, 11–15 June 2005). Lviv, 2006. P.76–87.

С. Келегер²⁹, Ф. Томсон³⁰, Р. Хэннинг³¹. В их работах проявляется широкий спектр оценок наследия свт. Петра Могилы: от обвинений в «псевдоморфозе» Православия до утверждения об удачном синтезе богословского наследия христианского Востока и Запада. При этом прослеживается определенная тенденция: на отношение к нему нередко накладывается разница национальных и конфессиональных историографий. Показательно неприятие киевского иерарха как «крипто-католика» московской богословской школой, противопоставление его деятельности «московскому реакционизму» в украинской историографии, акцент на доктринальном сближении и стремлении к церковной унии в исследованиях католических и греко-католических авторов. В то же время, исследования, учитывающие исторический контекст, демонстрирует возможность уйти от штампов и идеологем. В отдельных работах предпринимается попытка рассмотреть наследие митрополита, исходя из потребностей современности, а также предлагаются методологические подходы для дальнейших исследований.

К третьей группе можно отнести исследования богословских и философских воззрений митрополита. Эта монография В. Ничик³², в которой, среди прочего, автор останавливается на вопросах антропологии в произведениях святителя, и статьи С. Головащенко³³, посвященные различным аспектам христологии в трудах митрополита.

В целом, работ, посвященных собственно богословским и философским воззрениям свт. Петра Могилы, очень мало, а тема субъективной сотериологии

²⁷ Melnyk, Marek. Piotra Mohyły (1595–1648) dialog między Wschodem a Zachodem // *Acta Polono-Ruthenica*. Wyd. V. Olsztyn, 2000. S.47–62; Melnyk, Marek. Komunikacja międzykonfesyjna w świetle *Mowy duchownej...* (1645) Piotra Mohyły // *Seminare. Poszukiwania naukowe*. T.40. Wyd. 3. Warszawa, 2019. S.21–34.

²⁸ Dupuy, Bernard. Les vues de Pierre Mohyla sur l'unité religieuse // Pierre Mohyla. *Actes du Colloque consacré au 4eme Centenaire de sa naissance (Siege de l'UNESCO, le 5 novembre 1996)*. Paris, 1997. P.42–50.

²⁹ Keleher, Serge. The Vindication of the Saint Peter (Mohyla), Metropolitan of Kyiv-Halych and all Rus', Exarch of the Ecumenical Throne of Constantinople // Pierre Mohyla. *Actes du Colloque consacré au 4eme Centenaire de sa naissance (Siege de l'UNESCO, le 5 novembre 1996)*. Paris, 1997. P.61–70.

³⁰ Thomson, Francis. Peter Mogila's Ecclesiastical Reforms and the Ukrainian Contribution to Russian Culture: A Critique of Georges Florovsky's Theory of the *Pseudomorphosis of Orthodoxy* // *Slavica Gandensia*. 1993. No.20. P.67–119.

³¹ Hanning, Ryan. Development, Change and Pseudo-morphosis in the Writing of Fr. Georges Florovsky and Its Application to the Study of Peter Mohyla: [Electronic resource] // *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/3768967/Stages_of_Pseudo-Morphosis_in_the_Writings_of_Georges_Florovsky (accessed: 23.12.2019).

³² Нічик В.М. Петро Могила в духовній історії України. К., 1997. 328 с.

³³ Головащенко С.І. Образ Христа в богословсько-катехітичній, літургійній та моралістичній творчості митрополита Київського Петра Могилы // *Образ Христа в українській культурі*. К., 2001. С.57–91; Его же. Христология Петра Могилы в контексте реформ Киевской Митрополии 30–40 годов XVII в. // *Православие Московской Руси и Украины в XV–XVII вв.: общее и различное* / Под ред. М.В. Дмитриева. М., 2012. С.258–269.

в его наследии не была еще предметом самостоятельного изучения, в чем и состоит цель данной диссертации. Кроме того, исследования, дающие оценку митрополиту, сосредоточены вокруг «Православного исповедания» и Требника, что указывает на необходимость расширения базы источников и комплексного подхода к творениям богослова.

Научная новизна данной работы заключается в обращении к теме личного спасения в богословском наследии свт. Петра Могилы; в комплексном подходе к ее изучению в трудах митрополита; в уточнении и систематизации его взглядов на субъективную сотериологию; в выявлении степени инославных заимствований на основе сравнения со святоотеческим богословием и латинской схоластикой.

В процессе исследования также впервые:

- подсчитана цитация святых отцов в «Православном исповедании» и Малом Катехизисе;
- установлены святоотеческие труды, использованные святителем, проверены на соответствие указанные ссылки и приведены цитаты;
- идентифицированы и устранены ошибки и неточности в ссылках митрополита на творения святых отцов и церковные каноны;
- раскрыты богословские воззрения свт. Петра Могилы на личное спасение и вписаны в святоотеческий контекст;
- установлено содержание, вкладываемое иерархом в богословские термины, заимствованные из латинской схоластики;
- предложен алгоритм работы с творениями митрополита для дальнейших исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Свт. Петр Могила является выдающимся церковным деятелем не только для православных Украины, но и во вселенском масштабе, как иерарх, предложивший изложение основ веры в понятиях современного ему мира и инициировавший повестку дня для обсуждения нерешенных богословских вопросов на всеправославном уровне.

2. В своих трудах митрополит сочетал восточный и западный подходы к личному спасению, сохранив единство со святоотеческой традицией.

3. В случае использования латинской схоластической терминологии в области субъективной сотериологии, иерарх употреблял и переосмысливал ее, исходя из своей богословской позиции.

4. Личное спасение в трудах святителя не ограничивается искуплением греха и усвоением плодов крестной жертвы Спасителя, но включает в себя и тему обожения.

5. В богословском наследии свт. Петра Могилы отсутствует католическое учение о чистилище.

Теоретическое применение работы. Настоящее исследование призвано стать систематическим изложением субъективной сотериологии в литературно-богословском наследии свт. Петра Могилы на основе дополненных, уточненных и откорректированных данных о его богословской позиции.

Практическое применение работы. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебном процессе духовных школ, при дальнейшем изучении работ свт. Петра Могилы, а также в пастырской деятельности священнослужителей.

Апробация результатов исследования

VII Ежегодная студенческая конференция «Студентська наука в духовній школі» (Киев, 9 марта 2016 г.). Доклад: «Тема обожения в литературно-богословском наследии свт. Петра Могилы».

VIII Международная научно-практическая конференция «Духовна та світська освіта: історія взаємин – сучасність – перспективи» (Киев, 25–26 октября 2016 г.). Доклад: «Амартология и сотериология в богословском наследии святителя Петра Могилы: историографический аспект».

XI Международная научно-практическая конференция «Духовна та світська освіта: історія взаємин – сучасність – перспективи» (Киев, 22 октября 2019 г.). Доклад: «Влияние богословия Тридентского собора на понимание свт. Петром Могилой сотериологического значения таинств».

Структура диссертации обусловлена раскрытием поставленной цели и изложением исследованной проблемы. Она состоит из вступления, шести

разделов, выводов, списка источников и литературы (223 позиции), а также приложения с таблицами подсчета цитирования святых отцов в «Православном исповедании» и Катехизисе. Полный объем диссертации составляет 298 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к диссертации обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи работы, определены объект, предмет и методы исследования, освещена научная новизна проведенного исследования, а также рассмотрены теоретическое и практическое применение полученных результатов. Кроме того, указаны положения, выносимые на защиту, и объяснена структура диссертации.

В разделе **1. Обзор исследовательской литературы и источников по вопросу субъективной сотериологии в богословском наследии святителя Петра Могилы** поставленная задача реализована в двух подразделах. В подразделе **1.1. Обзор исследовательской литературы** рассматриваются, характеризуются и классифицируются научные исследования отечественных и зарубежных авторов, исходя из тематики их работ и оценок деятельности митрополита. В результате обзора литературы, также определяется методологическая основа диссертации. В подразделе **1.2. Обзор источников** классифицируются и характеризуются источники по теме исследования, с точки зрения жанра, содержания, истории возникновения и источников того или иного текста. Здесь также устанавливаются творения святых отцов и церковных писателей, использованные святителем при написании основных произведений, что позволяет утверждать, что он не был в отрыве от святоотеческой и современной ему греческой традиции богословствования. Исходя из обзора, определяется алгоритм работы с трудами митрополита.

В разделе **2. Учение о личном спасении в святоотеческом богословии и латинской схоластике** автор останавливается на особенностях их понимания, что позволяет в дальнейшем проводить сравнительный анализ воззрений киевского иерарха. В подразделе **2.1. Субъективная сотериология в святоотеческом богословии** на основании научных исследований кратко излагается учение святых отцов о личном спасении с выделением двух его аспектов: негативного — искупления и преодоления греха, с точки зрения человеческого падения, и позитивного — обожения, с точки же зрения конечного призвания твари. Относительно обожения, идентифицируются

различные его аспекты. Принципы и подходы исследователей к изучению святых отцов выделены для применения к взглядам свт. Петра Могилы. В подразделе **2.2. Субъективная сотериология в латинской схоластике** рассматриваются официальные документы Католической Церкви, в основном — Тридентского собора, а также исследования католических богословов, где излагается учение об оправдании и проясняется значение и специфика некоторых богословских понятий. В дальнейшем это позволяет понять специфику в употреблении их аналогов свт. Петром Могиллой.

В разделе **3. Вера и добродетели в деле личного спасения по трудам святителя Петра Могилы** всесторонне рассматриваются и анализируются взгляды митрополита на значение и содержание добродетелей в контексте полемики между католиками и протестантами о заслугах и спасении только верой, а также соотношении свободы воли человека и промысла Божия в личном спасении. В подразделе **3.1. Единство веры и добродетели** установлено, что вера и добрые дела не противопоставляются и не рассматриваются независимо друг от друга, но вера выступает в качестве мотива к действию, а добрые дела являются исполнением веры. В подразделе **3.2. Понятие добродетели и добрых дел** анализируются определения, данные митрополитом, проводится сравнение с требованиями, выдвигаемыми в католическом богословии к заслугам, а также устанавливается взаимосвязь добродетелей с такими понятиями как «добро», «плоды веры», «плоды Святого Духа» и «знаки благодати Божией». В подразделе **3.3. Богословские добродетели** анализируются определения веры, надежды и любви, их библейское основание, а также содержание и способ выполнения христианами. В пункте **3.4. Добродетели, происходящие от богословских** рассматриваются молитва, пост и милостыня, их виды, необходимость и условия действенности в духовной жизни человека, а также устанавливается их связь с «церковными заповедями». В подразделе **3.5. Главнейшие добродетели** характеризуются мудрость, справедливость, воздержание и мужество, устанавливается связь между ними и дарами Святого Духа, а также идентифицируются различия в их осмыслении в «Православном исповедании» (латинской и греческой редакциях)

и Малом Катехизисе. В пункте **3.6. Добродетели противоположные смертным грехам** рассматриваются добродетели, с помощью которых возможно искоренение греховных страстей, при этом указываются различия в изложении святителя и поздне-схоластической моралистической системы. В подразделе **3.7. Понятие заслуги** анализируются случаи его употребления в творениях митрополита, а также его контекст и содержание. Наряду с этим анализируется использование понятий «заповеди» и «евангельские советы» и их понимание в контексте заслуг. В подразделе **3.8. Свобода человека и промысел Божий** анализируются определения свободы и воззрения иерарха на соотношение свободы воли человека и предвещения, предопределения и промысла Божия, в чем сказывалось влияние полемики на Западе. При этом приводятся многочисленные фрагменты творений святых отцов, на которые ссылался митрополит.

В разделе **4. Благодатное освящение человека в таинствах по трудам святителя Петра Могилы** всесторонне анализируется учение иерарха о таинствах в целом и отдельно в разрезе субъективной сотериологии. Подраздел **4.1. Таинства в целом** посвящен анализу богословского осмысления митрополитом таинств как таковых. В пункте **4.1.1. «Mysterium» и «sacramentum» в употреблении митрополита** рассматривается специфика и смысловое наполнение каждого из терминов в использовании на христианском Востоке и Западе, а также анализируется количество, соотношение и контекст употребления понятий киевским иерархом в его трудах. В пункте **4.1.2. Определение таинства** проводится комплексный анализ определений, данных митрополитом в разных трудах, анализируются различные аспекты и понятия в осмыслении таинства, устанавливаются схоластические и святоотеческие источники, а также полемический контекст определений. В пункте **4.1.3. Цель установления таинств** рассматривается, для чего установлены таинства, их роль в процессе спасения человека, различия между ветхозаветными священнодействиями и новозаветными таинствами, а также анализируется употребление таких понятий как «знак» («signum») и «ex opere operato». В пункте **4.1.4. Число таинств** исследуется определение

седмиричности таинств в контексте решения этого вопроса святыми отцами и в контексте Протестантской Реформации, а также выясняется аргументация святителя. В пункте **4.1.5. Неравнозначность таинств** объясняется деление таинств на две группы по их необходимости для спасения, а также анализируется понятие «неизгладимой печати» Крещения, Миропомазания и Священства и его влияние на практическую сторону этих таинств. В пункте **4.1.6. Элементы таинства** путем комплексного исследования устанавливаются и анализируются необходимые составляющие таинства как видимой вещи, подающей невидимую благодать. Аргументируется, что оно не ограничивается только материей, формулой и служителем, но включает также принимающего и плоды таинства, выражая вместе вещественно-материальную сторону и мистическую реальность таинства. В пункте **4.1.7. Условия благодатного воздействия таинств** рассматривается роль личного участия человека для действительности и действенности таинства через понятия намерения для служителя и подготовки и расположения для принимающего.

В следующих подразделах каждое таинство рассматривается по следующей схеме: богословское основание, плоды таинств и требования к принятию таинства. Пункт **4.2. Таинство Крещения** содержит изложение и объяснение библейских оснований таинства, рассмотрение способов совершения и виды Крещения в контексте святоотеческой традиции. Устанавливаются общее и различия в практике с католической церковью, полемика с анабаптистами. В пункте **4.3. Таинство Миропомазания** излагаются библейские, исторические и богословские аспекты таинства в осмыслении митрополита, особенности практики в сравнении с католиками: освящением мира, время совершения, принимающий и служитель таинства. В пункте **4.4. Таинство Евхаристии** рассматриваются особенности определения и осмысления Евхаристии в различных творениях святителя, а также полемический контекст в отношении причастия под двумя видами, реального присутствия Христа в Святах Дарах. Отдельное внимание уделено позиции иерарха о подготовке к причастию и необходимости как можно чаще причащаться. В пункте **4.5. Таинство Елеосвящения** излагается суть таинства

и практическое применение. В пункте **4.6. Таинство Брака** устанавливаются богословские основания Супружества, опущенные в «Православном исповедании» и Катехизисе, значение этого таинства, а также основные канонические требования. В пункте **4.7. Таинство Священства** выделяется различие духовного священства всех христиан и сакраментального священства, особенности в восприятии в «Православном исповедании» и Катехизисе, а также идентифицируются аспекты для дальнейших исследований.

Раздел 5. Таинство Покаяния и покаянная дисциплина в трудах святителя Петра Могилы посвящен анализу таинства в сравнительном и полемическом контексте. В подразделе **5.1. Таинство Покаяния** оно рассматривается по следующим позициям. В пункте **5.1.1. Покаяние как таинство** рассматриваются определения таинства в разных трудах митрополита, библейские основания, структура и плоды таинства с указанием параллелей в католическом учении. В пункте **5.1.2. Сокрушение о грехах** анализируется содержание этого понятия, реализация сокращения в таинстве и различия с католической доктриной. В пункте **5.1.3. Исповедь** в контексте полемики с протестантами рассматриваются ее библейские основания, потребность в духовном руководстве, условия действительности и некоторые практические аспекты. В пункте **5.1.4. Образ духовника и кающегося** характеризуется восприятие священника в таинстве Покаяния и взаимоотношения между ним и кающимся в контексте врачебного и юридического подходов. В пункте **5.1.5. Разрешение грехов** анализируются библейские и богословские основания разрешительной формулы, ее формирование, исторический и полемический контекст, а также рассматриваются условия разрешения и задержания грехов. Подраздел **5.2. Епитимия в трудах святителя Петра Могилы** посвящен осмыслению епитимии в богословском и пастырском аспектах. В пункте **5.2.1. Богословский аспект епитимии** устанавливается значение епитимии через образы, используемые для ее объяснения, а также путем анализа содержания понятий «епитимия», «покута» и «удовлетворение». Особое внимание уделено понятию «удовлетворения» в трудах митрополита и его

соответствию католическому учению. В пункте **5.2.2. Епитимия как третья составляющая таинства Покаяния** позиция митрополита по данному вопросу рассматривается в историческом и полемическом контексте, а также в связи со святоотеческой традицией. В пункте **5.2.3. Пастырские аспекты епитимии** рассматриваются практические советы митрополита в наложении епитимии и искоренении грехов, а также хранении себя после исповеди, в чем выражается его подход к этой части Покаяния.

В разделе **6. Эсхатологический аспект личного спасения в творениях святителя Петра Могилы** анализируется эсхатологическая составляющая субъективной сотериологии митрополита. В подразделе **6.1. Посмертная участь человека** богословские воззрения святителя излагаются в следующих направлениях. В пункте **6.1.1. Участь праведников и грешников** рассматривается загробное состояние людей, а также анализируются такие понятия как частный суд и несовершенное воздаяние до Страшного Суда в историческом контексте и в сравнении с католическим вероучением. Отдельное внимание обращено на состояние некрещенных младенцев в контексте католической идеи о лимбо. В пункте **6.1.2. Вопрос чистилища** путем комплексного изучения творений иерарха и сравнительного анализа устанавливается отношение святителя к чистилищу и его альтернативная позиция. В пункте **6.1.3. Третье состояние усопших** рассматриваются три категории умерших, а также излагается и анализируется богословская аргументация святителя в пользу такого деления. Цель деления усопших на три группы — объяснить, за кого Церковь не молится, а за кого может молиться. Подраздел **6.2. Тема обожения в трудах митрополита Петра Могилы** посвящен выявлению и систематическому изложению воззрений святителя, относящихся к обожению в контексте святоотеческой традиции. В пункте **6.2.1. Реалистическое направление** (по схеме И. Попова) систематизируется и рассматривается выражение митрополитом идеи обожения человеческой природы во Христе, обожения человека по благодати в таинствах и, в частности, — в таинстве Евхаристии. В пункте **6.2.2. Идеалистическое направление** (по схеме И. Попова) тема обожения раскрывается через

нравственное единение с Богом и уподобление Его свойствам, умственное единение в богопознании, а также соединение во взаимной любви. В пункте **6.2.3. Эсхатологическое измерение обожения** рассматривается окончательная реализация обожения в жизни вечной, анализируется прославленное состояние человека и содержание понятия «блаженное видение» в трудах митрополита, а также обнаруживается идея обожения как изначального призвания человека. В данном пункте также идентифицируются другие измерения обожения у святителя, характерные для творений святых отцов.

Выводы

В данной диссертации впервые систематически изложены и рассмотрены воззрения свт. Петра Могилы на проблему личного спасения человека в свете святоотеческого богословия и латинской схоластики, а также с учетом исторического и полемического контекста. Данная тема раскрыта на основании произведений разного жанра, которые ранее не привлекали внимание широкого круга исследователей. В комплексе своих трудов иерарх предстает не только как интеллектуал-систематизатор, но и как человек духовного опыта.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

1. Согласно учению свт. Петра Могилы, необходимым условием для спасения человека является единство веры и добрых дел. Добрые дела понимаются как добродетельная и благочестивая жизнь в целом, они не имеют статуса заслуг, но рассматриваются как обязанность христианина. Добродетели связаны между собой так, что обладающий одной в истинном смысле, обладает и всеми другими. При этом они не рассматриваются абстрактно, а связываются с жизнью христианина как члена Церкви, что нашло выражение в церковных заповедях. Добродетели являются одним из главных средств в борьбе с грехом.

2. Для личного спасения необходимо свободное желание человека, который обладает самовластной природой. Благодать Божия не делает принуждения его свободе, однако способствует в совершении добра. Святитель не единожды выражает мысль соработничества Бога и человека.

3. Важнейшее место в спасении человека занимают таинства, через которые происходит очищение грехов, освящение, усыновление, присвоение и

соединение Богу и наследие Царствия Небесного. Чтобы таинство было действительным и действенным, недостаточно соблюдение внешних условий: важно еще и личное участие. От служителя требуется намерение, т.е. сознательность своего действия и желание получить просимое, а от принимающего — намерение, надлежащие подготовка и расположение. Таинства не рассматриваются изолированно друг от друга, а в разностороннем взаимодействии в жизни христианина.

4. Особое внимание свт. Петр уделяет таинству Покаяния, которое совершается в сердечном сокрушении, исповеди и епитимии. В осмыслении епитимии прослеживается определенная эволюция. В ранних творениях она изображается исключительно как врачевание, очищение и исцеление, в поздних — добавляются образы восполнения лишения, исправления, заглаживания грехов, принесения плодов покаяния и даже наказания за грехи. Однако, понятие наказания не является определяющим, и даже при употреблении термина «удовлетворение», епитимия не понимается как возмещение Богу нанесенного ущерба и не отождествляется со страданиями.

5. В загробной жизни человек получает воздаяние соответственно тому уровню благодати, с которым уходит в мир иной. О своей будущей судьбе душа узнает сразу после смерти и уже начинает отчасти разделять ее, ожидая лишь воскресения тела, с которым получит совершенное воздаяние. На этом основании признается существование частного суда.

6. Церковь имеет возможность ходатайствовать перед Богом об усопшем, чем оказывает ему реальную помощь. Однако это возможно только за тех, кто пребывают в среднем состоянии между святыми и некрещеными, а также нераскаянными грешниками. Наличие третьего состояния не приводит митрополита к неизбежности чистилища. Отвергая эту католическую доктрину, он разделяет православное учение о мытарствах. Выделение же среднего состояния позволяло ему обосновать необходимость молиться за усопших и уточнить, за кого именно Церковь молится.

7. Личное спасение в творениях свт. Петра предстает не только в контексте преодоления греха, но и в контексте конечного призвания человека — обожения. Сам термин встречается у него довольно редко и употребляется, преимущественно, к человеческой природе Христа. В

отношении к человеку обожение актуализируется через тезисы об образе и жилище Божиим, усыновлении Богу, уподоблении Христу, соединении с Ним, пребывании в Нем и соцарствии Ему. В обожении заключалось изначальное предназначение человека. Путь к нему лежит через возрождение, благодатное освящение и соединение с Богом в таинствах, уподобление Богу в добродетелях, восхождение к Нему через умное делание и молитву, а также соединение с Ним в любви. Опыт обоженного состояния доступен человеку уже здесь на земле, а в полной мере реализуется в жизни будущего века.

8. Состояние человека в Царствии Небесном переключается с учением об обоженной человеческой природе Христа. Блаженства в вечности описывается как озарение светом и причастие ему, а также как блаженное видение. Оно заключается во встрече с Богом лицом к лицу, созерцании Божьего света и насыщении от созерцания Его славы.

9. Оценивая зависимость богословского наследия свт. Петра Могилы от инославного Запада, необходимо учитывать исторический контекст его эпохи. После тяжелых и долгих лет упадка, ему нужно было срочно ответить на вызовы, стоявшие перед Православной Церковью в Речи Посполитой. В связи с этим, он обратился к опыту систематизации и теоретическим наработкам Католической Церкви, вступившей в новую фазу своего развития после реформ Тридентского собора. Исторической альтернативы у митрополита не было. Зависимость от Запада была, прежде всего, материальная. Однако это не означало разрыва связей с Востоком.

10. На уровне схоластичности, западное влияние прослеживается, в частности, в классификации добродетелей, в области сакраментологии, а также в разделении душ усопших на три категории. Однако многие из использованных митрополитом понятий и идей имели свои аналоги в святоотеческой мысли, хотя и не были достаточно развиты. В ряде случаев, иерарх отходит от латинских образцов и отказывается от схоластического подхода.

11. Важной составляющей богословского подхода свт. Петра Могилы является инклюзивность. Он пытается включить в определение понятий все возможные аспекты, как с католической, так и протестантской стороны, чтобы как можно полнее раскрыть их содержание.

12. На уровне юридикзма западное влияние можно увидеть в наличии особых церковных заповедей, сочетании образа врача и судии в восприятии священника, а также в наличии у него власти вязать и решить. Однако более близкое рассмотрение позволяет установить, что юридические высказывания митр. Петра, в сочетании с врачебным подходом, — не выходят за рамки святоотеческого учения.

13. В оценках богословского наследия свт. Петра Могилы, следует помнить о полемическом контексте XVII в. в Речи Посполитой. Им обусловлены акценты на определенных темах и введение новых формулировок в противовес тем или иным заблуждениям. Вместе с тем, обращение к католическим источникам не означало отсутствие разногласий с католиками.

14. Наибольшая зависимость от католического богословия проявилась в области сакраментологии. В отношении к личному спасению самой очевидной является идея «неизгладимой печати» Крещения, Миропомазания и Священства. С нею связаны особенности присоединения к Православию, прежде всего еретиков и отступников. В то же время, необходимо отметить ряд понятий, схожесть с которыми только внешняя. Одни из них, употребляются вне католического богословского контекста (заслуги, сокрушение, удовлетворение), другие — наполнены иным содержанием («ex opera operato», частный суд, блаженное видение).

15. Во взглядах на личное спасение свт. Петр Могила сохранял естественную связь со святоотеческой традицией, которую пытался выразить в своих творениях в условиях своего времени. Помимо использования схоластических подходов и понятий, особенно в области сакраментологии, влияние собственно католического вероучения на его субъективную сотериологию незначительно.

16. Для современных богословов изучение наследия свт. Петра Могилы важно в его опыте систематизации и изложения основ веры в понятиях современного мира. Его конфессиональный подход для осознанного понимания своей веры в многоконфессиональном и многорелигиозном окружении актуален и сегодня. Личность митрополита уникальна тем, что он одним из первых стал на путь решения задач, которые не имели общепринятого выражения в православном богословии. В его трудах была заложена повестка

дня для обсуждения ряда принципиальных вопросов на всеправославном уровне, некоторые из которых не решены и сегодня. Не менее важен его опыт в обращении к богословскому и духовному наследию христианского Востока и Запада для осмысления кафоличности Церкви. Все это свидетельствует о перспективности и необходимости дальнейших исследований.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ СТАТЕЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Божко, Митрофан. Тема обожения в богословско-литературном наследии митрополита Киевского Петра Могилы // Теолошки погледи. — Т.ЛП. — №2. — Београд: Свети Архиерејски Синод Српске Православне Цркве, 2019. — С.359–382.
2. Митрофан (Божко), иером. Определение таинства в литературно-богословском наследии святителя Петра Могилы [Электронный ресурс] // Офіційний веб-сайт Київської духовної академії і семінарії. — URL: <http://kdais.kiev.ua/event/Апробаційна-стаття-Определения-таин/> (дата посещения: 16.03.2020).
3. Bozhko, Mitrophan. Good Works and Their Place in the Process of Personal Salvation According to the Theological Views of St Peter Mogila, the Metropolitan of Kyiv (1596–1646) // Theological Views. — Vol. LIII. — No. 1. — Belgrade: Holy Synod of Bishops of Serbian Orthodox Church, 2020. — P.35–54 [Божко, Митрофан. Добрые дела и их место в процессе личного спасения согласно богословским воззрениям свт. Петра Могилы, митрополита Киевского (1596–1646) // Теолошки погледи. — Т. LIII. — №1. — Београд: Свети Архиерејски Синод Српске Православне Цркве, 2020. — С.35–54].
4. Митрофан (Божко), иером. Богословские аспекты епитимии в творениях святителя Петра Могилы // Труды Київської Духовної Академії. — №32. — К.: Київська духовна академія і семінарія, 2020. — С.107–124.
5. Митрофан (Божко), иером. К вопросу о чистилище в богословских воззрениях митрополита Киевского Петра Могилы (статья принята и готовится к публикации в журнале «Теологикон» Великотырновского университета святых Кирилла и Мефодия г. Велико Търново, Болгария).

АННОТАЦИЯ

Иеромонах Митрофан (Божко): «Субъективная сотериология в богословском наследии митрополита Киевского святителя Петра Могилы». — Рукопись.

Диссертация на соискание научной степени доктора философии по специальности «Православное богословие» — Киевская духовная академия — Киев, 2020.

Диссертация посвящена исследованию богословского наследия святителя Петра Могилы, митрополита Киевского на предмет учения о личном спасении. Впервые проведены систематизация и анализ элементов субъективной сотериологии в творениях иерарха, с учетом исторического и полемического контекста, а также в сопоставлении с богословием святых отцов и латинской схоластики.

В данной работе рассматриваются вопросы веры и добродетели в личном спасении человека, свободы воли и промысла Божия, благодатного освящения в таинствах, покаянной дисциплины, посмертной участи человека и обожения. Большое внимание уделяется употреблению широкого спектра источников, не привлекавшихся ранее исследователями творчества митрополита. Результаты исследования свидетельствуют, что используя западную методологию, свт. Петр Могила смог заложить основы систематического богословия в Православной Церкви в Восточной Европе, расширить тематическое поле богословствования, произвести синтез православных и инославных источников для выражения православного вероучения, оставаясь, при этом, верным православной традиции в области субъективной сотериологии.

Ключевые слова: Петр Могила, субъективная сотериология, личное спасение, вера и добрые дела, добродетели, свободная воля, sacramентология, таинства, покаянная дисциплина, чистилище, обожение, полемика.

АНОТАЦІЯ

Ієромонах Митрофан (Божко): «Суб'єктивна сотеріологія у богословській спадщині митрополита Київського святителя Петра Могили». — Рукопис.

Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філософії по спеціальності «Православне богослов'я» — Київська духовна академія — Київ, 2020.

Дисертація присвячена дослідженню богословської спадщини святителя Петра Могили, митрополита Київського на предмет вчення про особисте спасіння. Вперше проведено систематизація та аналіз елементів суб'єктивної сотеріології у творах ієрарха, з урахуванням історичного та полемічного контексту, а також в зіставленні з богослов'ям святих отців і латинської схоластики.

У даній роботі розглядаються питання віри і добродіяння в особистому спасінні людини, свободи волі і промислу Божого, благодатного освячення в таїнствах, покайної дисципліни, посмертної долі людини та обоження. Велика увага приділяється використанню широкого спектру джерел, не залучалися раніше дослідниками творчості митрополита. Результати дослідження свідчать, що використовуючи західну методологію, свт. Петро Могила зміг закласти основи систематичного богослов'я в Православній Церкві в Східній Європі, розширити тематичне поле богословствування, здійснити синтез православних та інославносних джерел для вираження православного віровчення, залишаючись, при цьому, вірним православної традиції в області суб'єктивної сотеріології.

Ключові слова: Петро Могила, суб'єктивна сотеріологія, особисте спасіння, віра і добрі діла, чесноти, свобода волі, сакраментологія, таїнства, покайна дисципліна, чистилище, обоження, полеміка.

SUMMARY

Hieromonk Mitrophan (Bozhko): “Subjective Soteriology in the Theological Heritage of St. Peter Mogila, the Metropolitan of Kiev.” — Manuscript.

The dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in the specialty “Orthodox Theology” — Kyiv Theological Academy — Kyiv, 2020.

The dissertation is dedicated to the study of the theological heritage of St. Peter Mogila, the Metropolitan of Kiev on the subject of the doctrine of personal salvation. For the first time, a systematization and analysis of the elements of subjective soteriology in the hierarch’s works was carried out, taking into account the historical and polemical context, as well as in comparison with the theology of the Holy Fathers and Latin scholasticism.

This work examines the issues of faith and good works in the process of personal salvation, free will and God’s providence, graceful sanctification in the sacraments, penitential discipline, posthumous fate of people and deification. Much attention is paid to the use of a wide range of sources that were not previously attracted by researchers of the Metropolitan’s writings. The results of the study indicate that using the Western methodology, St. Peter Mogila was able to lay the foundations of systematic theology in the Orthodox Church in Eastern Europe, expand the thematic field of theology, synthesize Orthodox and heterodox sources to express Orthodox dogma, while remaining faithful to the Orthodox tradition in the field of subjective soteriology.

Keywords: Peter Mogila, subjective soteriology, personal salvation, faith and good works, virtues, free will, sacramentology, sacraments, penitential discipline, purgatory, deification, polemic.